

Э. А. ХАЙРЕДИНОВА

БРОНЗОВЫЕ СЕРЬГИ С ПОЛЫМ МНОГОГРАННИКОМ ИЗ МОГИЛЬНИКА У с. ЛУЧИСТОЕ

В V-VII вв. большой популярностью у жительниц Юго-Западного Крыма пользовались серьги с многогранником. Появившись на рубеже IV-V вв. у населения римских провинций на Среднем Дунае [1, S. 63; 2, с. 34, 41; 3, с. 325; 4, S. 163-164], этот тип украшения в V-VI вв. массово встречается от Испании до Дагестана [4, S. 162-167, Abb. 14; 5, S. 241-241, Abb. 1; 3, с. 325; 6, с. 54; 7, с. 83-100, рис. 5,26; 6,3,29,50; 8,6; 9,1,2; 10,9; 11,3,32; 12,1,2]. Серьги с многогранником известны также на памятниках VI-VII вв. из Северной Сирии и Малой Азии [8, p. 90, kat. 3b.1-2]. Их носили жительницы Византийской империи и варвары, жившие на сопредельных территориях. У остготов, везиготов и готов страны Дори серьги с многогранником были одним из самых распространенных украшений, входивших в состав парадного женского костюма с большой пряжкой и парой фибул [9, p. 3-6; 4, S. 162-167; 10, S. 79; 11, с. 102].

В настоящее время известно более сотни серег с многогранником, происходящих из могильников Юго-Западного Крыма. Они различаются способами изготовления многогранника и его крепления к проволочному кольцу, а также декором. Некоторые типы серег – с литым многогранником, с ажурным пластинчатым многогранником, а также с многогранником из тонкой золотой пластины, заполненным пастой – рассмотрены нами в специальных работах, посвященных женскому раннесредневековому костюму [11, с. 99-102, 130-132, рис. 16,8,9,12; 17; 18; 12, с. 61-62, 98, рис. 4]. Бронзовые серьги с надетым на кольцо полым пластинчатым многогранником (рис. 1-4) долго оставались вне поля зрения. Во многом это связано с их плохой сохранностью. Зачастую в погребениях от серег остаются мелкие фрагменты пластин, стеклянные вставки и проволочное кольцо (рис. 2,5-8; 3,4,5,9). Реконструировать их форму удалось только после того, как были найдены целые экземпляры.

В предлагаемой статье публикуются бронзовые серьги с полым многогранником из могильника у с. Лучистое, рассматриваются особенности их конструкции и декора, обосновывается датировка, исследуются происхождение, роль

и место в уборе разных возрастных групп представительниц общины, хоронившей на некрополе. Почти все серьги найдены в составе закрытых комплексов. Хронология серег основана на анализе сопутствующих находок и стратиграфии захоронений в склепах. Датировка большинства сопутствующих вещей дана по А. И. Айбабину [13; 14], с учетом уточнений в свете последних находок из могильника у с. Лучистого [15].

Классификация и хронология серег. На сегодняшний день найдено 27 бронзовых серег с полым многогранником. Все они сделаны одинаково. Многогранник спаян из двух пластинчатых деталей (рис. 2,А1). В центральной части многих многогранников до сих пор виден вертикальный шов – место соединения двух половинок. Длина многогранника 1,2-1,4 см; высота, без учета напаянных гнезд – 1,2-1,5 см. У некоторых серег многогранник сделан в виде куба со скошенными вершинами (рис. 2,2; 3,1,6), у большинства – в форме прямоугольного параллелепипеда. На ромбические грани, над местом стыка деталей напаявали цилиндрические гнезда из узких бронзовых пластинок. Диаметр гнезд 0,5-0,7 см; высота 0,5-0,7 см. В них укрепляли полусферические вставки из оливкового прозрачного стекла (рис. 2,А2). Чтобы вставка не выпала, края гнезд обжимали.

Готовый многогранник надевали на уплощенный конец проволочного кольца (рис. 2,А3). Размеры кольца – от 1,4x2,0 до 3,7x4,0 см. Выступающий из многогранника конец кольца загибали петелькой (рис. 2,А4). Петелька фиксировала многогранник на кольце, не позволяя ему соскальзывать, и одновременно была элементом замка – застежки. Именно в петельку вставляли свободный, заостренный или загнутый крючком конец кольца (рис. 2,1,2,7; 3,2). Отметим, что у некоторых серег замок отсутствует, а кольцо сделано из простой проволоки с сомкнутыми или с заходящими друг за друга заостренными концами (рис. 3,7,9,10).

Кольца серег из склепов 104 и 227 выполнены из круглого в сечении стержня (рис. 2,8; 3,15). Для колец серег из склепа 83 и из могилы 128 использовали обломки браслетов, сделанных из овального в сечении стержня с концами, расплюснутыми штампом с рельефным орнаментом (рис. 3,5,6). При этом многогранник укрепили по-разному: у серьги из склепа 83 – прямо на декорированный конец браслета (рис. 3,5), а у серьги из могилы 128 – на обломанный (рис. 3,6). У пары серег из склепа 225 многогранник насажен на браслет из овального в сечении стержня с заходящими друг за друга, уплощенными концами (рис. 3,3,4). Остается неясным, изначально делали кольца серег из браслета, или же им заменяли поломанное проволочное кольцо.

Внутри многогранников двух серег сохранились остатки органических материалов (рис. 4,1,2). В многограннике серьги из склепа 131 – это высохшие фрагменты стебельков какого-то растения (рис. 4,1с), а в многограннике серьги из склепа 202 – два шарика из скрученного волокна (рис. 4,2а-с), растительного или животного происхождения (лен, конопля или шерсть?). Стебли положили уже сухими – многогранник набит ими очень плотно (рис. 4,1б). Неизвестно,

был ли многогранник из склепа 202 заполнен полностью шариками из волокна, поскольку он сохранился во фрагментах. Наверняка и шерсть, и стебельки растения были помещены в многогранник мастером в процессе изготовления серег. После спаивания всех деталей многогранник становился плотно закрытой коробочкой, в которую невозможно было поместить что-либо.

По декору торцовых ромбических граней многогранника серьги представлены тремя вариантами.

Вариант 1. Серьги с многогранником, торцовые грани которого декорированы врезным орнаментом в виде ромба, расположенного по краям грани (рис. 1,1; 3,8,8а; 5,3,4). Они найдены в склепе 186, в нижнем слое, в погребении 12 вместе с большой пряжкой с прямоугольным щитком с изображением льва 6-го варианта второй половины VI – первой половины VII вв. (рис. 5,1) и парой больших двухпластинчатых фибул без накладок варианта Пв-2, бытовавших в этот же период (рис. 5,2) [13, с. 31-32; 15, с. 26, 27, 42, рис. 16; 22,19]. В слое, рядом с погребением 12 зачищено мужское захоронение 10 с цельнолитой пряжкой с трапецевидной рамкой варианта I-1 (типа «Суцидава») (рис. 5,5), которые в Крыму использовали также во второй половине VI – первой половине VII вв. [13, с. 48, рис. 2,95; 14, табл. XXX,1,9]. Время захоронений в нижнем слое склепа 186 мы ограничили второй половиной VI – началом VII вв., поскольку их перекрывали погребения с инвентарем первой половины VII в. [15, с. 42, рис. 22,19].

Вариант 2. Серьги с многогранником, торцовые ромбические грани которого декорированы врезным орнаментом в виде «решетки» из косых пересекающихся линий, выявлены в двух погребениях из склепов 64 и 225 (рис. 1,2-4; 3,1-3; 6,1,2,8,9).

В склепе 64, в погребении 1 в области пояса лежала подножка рюмки первого типа по Голофаст из оливкового стекла конусовидной формы с полым валиком по краю (рис. 6,5). Подобные рюмки были доминирующим типом стеклянных изделий практически во всех центрах византийского мира в VI-VII вв. [16, с. 155-156]. Судя по находкам из могильника Скалистое, в Юго-Западном Крыму рюмки этого типа использовали в VII-VIII вв. [17, с. 194-195, тип II, рис. 14,27; 80,15; 85,3; 88,4; 98,16]. В основном их делали из стекла серо-голубого цвета. Рюмки из оливкового стекла, аналогичные найденной в Лучистом, редки. В Херсоне их фрагменты зафиксированы только в трех комплексах конца VI – начала VII вв., первой четверти VII в. и третьей четверти VII в. [16, с. 111, 116, 117-118, 157, рис. 41; 63,15-17; 70,13,15]. В склепе 64, рядом с погребением 1 на полу камеры зачищены захоронения с пряжками с прямоугольным щитком с вытисненным геометрическим орнаментом варианта 1-3 второй половины VI в. и типа «Суцидава» [18, р. 134-135, fig. II.52; II.54; 14, с. 314, табл. XXVIII,9,13; 15, с. 24, рис. 14,5,6]. Учитывая перечисленные находки, интересующее нас погребение 1 можно отнести к концу VI – первой четверти VII вв.

В склепе 225 в погребении 1, помимо серег с многогранником, выявлена бронзовая цельнолитая пряжка с прорезным орнаментом на щитке в виде «личины» (рис. 6,3) [19, с. 177, рис. 2,1]. Пряжки этого типа бытовали в Крыму во второй половине VI – первой половине VII вв. [19, с. 176, рис. 1,1-3]. Пряжка из склепа 225 ремонтировалась. Литой язычок, характерный для застежек этого типа, заменили обломком бронзового браслета из овального в сечении стержня с концом, расплюснутым штампом с рельефным орнаментом в виде «елочки» (рис. 6,3а). Такие браслеты носили в Юго-Западном Крыму на протяжении всего VII в. [11, с. 104, 133, рис. 19,2]. В склепе 225 женское захоронение 1 с отремонтированной пряжкой перекрывало детские погребения с деталями поясных или обувных наборов второй половины VI – первой половины VII вв. [20, с. 142, рис. 2,5,23,30]. Учитывая сказанное, погребение 1 из склепа 225 следует отнести к первой половине VII в.

Серьги варианта 2, видимо, бытовали в конце VI – первой половине VII вв.

Вариант 3. Серьги с гладкими не декорированными торцовыми гранями (рис. 1,5-10; 2,1-4,8; 3,6,7,10-15; 4,1,2; 5,6,10,15; 7,1,2,6,7,10; 8,1,2; 9,3) выявлены в 13 комплексах.

1. В склепе 83, в погребении 1 (рис. 3,5; 9,3) – с цельнолитой пряжкой с трапециевидной рамкой и геральдическим щитком с выемками на боковых сторонах варианта I-7 конца VI – первой половины VII вв. (рис. 9,6) [13, с. 49, 225, рис. 46,26] и с железной пряжкой с трапециевидной рамкой (рис. 9,7). Последние появились в Крыму в VII в. В Лучистом, в могиле 106 железная трапециевидная пряжка найдена вместе с солидом Константа II, чеканенным в 648 г. (определение В. А. Сидоренко). В склепе 89 также зачищено захоронение с орлиноголовой пряжкой 2-го варианта конца VI – первой четверти VII вв. [13, с. 33, рис. 2,90; 15, рис. 12,II].

2. В склепе 100, в слое 2, в погребении 11 (рис. 2,5,6) – с подвеской, сделанной из геральдической бляшки с изображением «личины» (рис. 9,1). Подобные бляшки характерны для поясных наборов типа I (типа «Суцидава») второй половины VI – первой половины VII вв. [13, с. 52, рис. 52,29,35]. В слое зачищено еще и захоронение с орлиноголовой пряжкой 1-го варианта второй половины VI в. [14, с. 315, табл. XXIX,3; 15, с. 21, рис. 12,1].

3. В склепе 100, в слое 1 (который перекрывал слой 2 с названным выше погребением 11), в погребении 1 (рис. 3,13; 5,15) – с орлиноголовой пряжкой 2-го варианта конца VI – первой четверти VII вв. (рис. 5,14) [13, с. 33, рис. 2,90; 14, с. 273, табл. XXIX,4,6], с парой пальчатых фибул с концентрическими ромбами на ножке варианта 2-2 конца VI – первой половины VII вв. (рис. 5,18) [11, с. 115, рис. 1; 15, с. 21, 28, 56, рис. 12,II,17] и цельнолитыми серьгами с пирамидальной подвеской (рис. 5,15,16), появившимися в Юго-Западном Крыму в первой половине VII в. [11, с. 98, 130, рис. 16,9,10].

4. В склепе 104, в погребении 4 (рис. 2,7,8; 5,6) – с большой пряжкой с

прямоугольным щитком с вытисненным изображением льва 6-го варианта второй половины VI – первой половины VII вв. (рис. 5,7) [15, с. 26, 54, рис. 16] и с двумя византийскими широкопластинчатыми прогнутыми, так называемыми «дунайско-иллирийскими» [21, с. 229], фибулами – бронзовой литой (рис. 5,8) и железной подвязной. Бронзовые литые фибулы найдены в Лучистом еще в склепе 189 в погребении с орлиноголовой пряжкой 1-го варианта второй половины VI в. [15, рис. 12,3,4], а также в Херсоне, в XXV квартале, в заполнении цистерны П/1967 вместе с керамикой второй половины VI – первой половины VII вв. [22, рис. 1,3; 23, с. 141-142]. Фибулы этого типа делали в византийских провинциях Нижнего Подунавья. В этом регионе они массово встречаются на памятниках в комплексах 550-610 гг. [24, табл. XIII,33-35; XIV,36-38; 25, с. 13-16, табл. IV; 26, с. 36-40, табл. IV-VI; 27, р. 75-76, fig. 5-6; 28, S. 154-159, Taf. 3,7-17; 4,1-4; 29, Tab. XXXII,9-11; XXXIV]. Кроме того, на территории современной Румынии – в Оршове и Дробете-Турну-Северин, а также в Сербии – в Прахово (Аквис) выявлены специализировавшиеся на производстве названных фибул мастерские, в которых найдены необработанные после отливки в единой форме экземпляры [30, с. 172; 31, fig. 1, pl. 1-2; 27, р. 75, fig. 4; 32, Taf. 35,3]. Железные фибулы копируют пластинчатые прогнутые подвязные фибулы. По наблюдению Д. Г. Теодора, в карпато-дунайско-понтийском регионе железные фибулы сосуществовали с пластинчатыми подвязными и литыми и были продукцией местных ремесленников, имитировавших в более дешевом материале изделия из византийских центров [27, р. 77]. Железные византийские фибулы в Лучистом зачищены: в склепах 79, 124, 176, 240 – в погребениях второй половины VI – начала VII вв.; в склепах 38, 157, 208 и 232 – в погребениях с орлиноголовой пряжкой 2-го варианта конца VI – первой четверти VII вв., либо в слое с ней [15, табл. 153,1,2; 154,1; 157,1,2]; в склепах 77, 131, 202 – в погребениях первой половины VII в. [33, рис. 7,1]. Для уточнения датировки захоронения 4 в склепе 104 отметим тот факт, что оно было совершено около стенки камеры. Рядом, одновременно или чуть позже, похоронили мужчину с поясным набором из круглых бляшек и наконечников ремней, выполненных в виде коробочки с прямыми боковыми и верхней сторонами и с закругленной нижней частью (рис. 5,9). Подобные поясные наборы в Лучистом найдены в погребениях первой четверти VII в. (склеп 157), первой половины VII в. (склеп 95) и второй четверти VII в. (склеп 10) [15, с. 34, рис. 17.1,20, табл. 49,1-6; 34, S. 91, Abb. 84; 35, р. 32, fig. 5,1]. Видимо, интересующее нас захоронение 4 в склепе 104 было совершено в первой четверти VII в.

5. В склепе 122а, в погребении 17 (рис. 2,4; 5,10) – вместе с большой пряжкой с прямоугольным щитком с изображением льва 6-го варианта второй половины VI – первой половины VII вв. (рис. 5,11) и парой византийских пластинчатых прогнутых подвязных фибул (рис. 5,12). Пластинчатые фибулы, скорее всего, привезены из византийских провинций Подунавья, на памятниках которых они представлены различными вариантами и найдены в большом количестве

в слоях VI – начала VII вв. [25, с. 17-19, табл. IV; 26, с. 31-35, табл. II-III; 30, с. 173-175, табл. XVI,1-3,8-11; 27, р. 74-75, fig. 3; 28, S. 146-154] и в погребениях VI в. [36, Pl. 10,100/1,2; 11,112/4,5; 20,132/2,3,7,8; 21,133/4,4; 26,143/6,7]. Аналогичные фибулы из могильника Суук-Су А. К. Амброз включил в серию 16-4/III [37, с. 69, табл. 12,12]. Идентичная фибула выявлена в Дюрсо, в могиле 475 с геральдическим поясным набором второй половины VI – VII вв. [7, рис. 3,21; 12,28-31; 38, табл. 83,72]. В Лучистом они зачищены в склепе 175 с геральдическим поясным набором второй половины VI в. [39, с. 70, рис. 4,1-11], в склепах 74 и 131 – с большой пряжкой с изображением льва 6-го варианта [15, рис. 16,14,15; 39, рис. 4,15-17] и в склепе 268 – с большой пряжкой с вытисненным изображением креста варианта 5-2. Две однотипные фибулы обнаружены в построенной в конце VI в. крепости Эски-Кермен: в засыпи около оборонительной стены и на некрополе, в склепе 337 [39, рис. 1,1,2]. Для уточнения даты погребения 17 в склепе 122а необходимо учитывать стратиграфию захоронений. Первой в этом склепе похоронили женщину с орлиноголовой пряжкой 1-го варианта; потом это погребение сдвинули к стенке, а на освободившее место уложили мужчину с геральдическим поясным набором второй половины VI в. и женщину с пряжкой с прямоугольным щитком с изображением льва 6-го варианта и парой двупластинчатых фибул [35, р. 36, fig. 9,II,4-7]. Позже, около противоположной стены захоронили женщину (погребение 17), а рядом с ней – одновременно или чуть позже – женщину с орлиноголовой пряжкой 2-го варианта (рис. 5,13). Таким образом, погребение 17 можно уверенно датировать первой четвертью VII в.

6. В могиле 128 (рис. 3,6,7) – с бронзовой византийской пластинчатой прогнутой подвязной фибулой, украшенной резными линиями, с кольцом на головке (рис. 7,9) и с железной пластинчатой В-образной пряжкой (рис. 7,8). Как было показано выше, фибулы этого типа бытовали в Юго-Западном Крыму во второй половине VI – первой четверти VII вв. Фибула из могилы 128 долго была в употреблении, и в погребение ее положили уже поломанной. Одну из серег отремонтировали, заменив поломанное кольцо обломком браслета (рис. 3,6). Скорее всего, захоронение в могиле было совершено в первой четверти VII в.

7. В склепе 131, в погребении 3 (рис. 3,10; 4,1; 8,1,2) – с железной овальной пряжкой (рис. 8,3) и двумя фибулами – серебряной пальчатой с концентрическими ромбами на ножке варианта 2-1 первой половины VII в. [15, с. 25, рис. 15,22] и византийской железной прогнутой подвязной (рис. 8,1). Погребение 3 – самое позднее в склепе 131. Оно зачищено на полу прямо у входа в камеру. До этого в склепе похоронили еще трех человек: мужчину с железными пряжками и двух женщин: одну – с цельнолитой пряжкой с прорезным орнаментом на щитке в виде «личины» [19, с. 177, рис. 1,1], вторую – с пряжкой с прямоугольным щитком с изображением льва 6-го варианта и двумя византийскими фибулами – прогнутой подвязной и литой в виде птицы [15, рис. 16,14,15]. Учитывая сказанное, захоронение 3 в склепе 131 можно датировать первой половиной VII в.

8. В склепе 137, в погребении 8 (рис. 2,2; 7,10), в котором также найдены сегменторамчатая пряжка 1-го варианта второй половины VI – VII вв. (рис. 7,14) [13, с. 40-41, рис. 2,82; 38,2,3], цельнолитая пряжка с В-образной рамкой варианта П/4-2 первой половины VII в. (рис. 7,12) [13, с. 39, рис. 2,99; 39,14; 14, табл. XXX,11] и восьмерковидная бляшка 1-го варианта (рис. 7,13), характерная для поясных наборов второй половины VI – VII вв. [13, с. 54, рис. 2,86; 49,30; 51,3; 14, с. 318, табл. XXXI,82; 39, рис. 4,3-5]. В погребении также обнаружены бронзовые браслеты с утолщенными концами, украшенными косыми, пересекающимися насечками (рис. 7,15-17), характерные для погребений второй половины VI – VII вв. [15, с. 35, 38, 43, 182, рис. 18,6; 20,13; 23,10, табл. 182,2,3]. Захоронение, видимо, было совершено в первой половине VII в.

9. В склепе 137 среди перемещенных костей скелета 7 лежала одна серьга (рис. 3,11). Костяк сдвинули к стенке камеры склепа во время совершения захоронения 8 в первой половине VII в.

10. В склепе 202, в погребении 8 (рис. 4,2) – с фибулами днепровского круга: пальчатой 1-го типа и двупластинчатой многоглавой антропоморфно-зооморфной варианта I-2 (рис. 9,2), бытовавшими в Юго-Западном Крыму на протяжении всего VII в. [15, с. 21, 30-31, 57, рис. 12,12]. Погребение 8 совершили не позже середины VII в., потому что его частично перекрывало захоронение мужчины с поясным набором, в состав которого входили трехщитковые бляшки 2-го варианта второй половины VII в. [13, с. 55, рис. 2,147; 51,48].

11. В склепе 227 (рис. 3,14,15) серьги обнаружены в одном слое с двумя захоронениями, сопровождавшимися орлиноголовой пряжкой 2-го варианта.

12. В склепе 232, в погребении 11 (рис. 2,1) – также в одном слое с двумя захоронениями, сопровождавшимися орлиноголовой пряжкой 2-го варианта [15, с. 43, рис. 23].

13. В склепе 268, в погребении 7 (рис. 2,3), в слое 2, под погребением с орлиноголовой пряжкой 2-го варианта (слой 1) и над захоронением с однотипной пряжкой 1-го варианта (слой 3). Учитывая тот факт, что в слое 2 также найдены днепровские пальчатые фибулы, появившиеся на полуострове в VII в., погребение 7 может быть отнесено к началу VII в.

По перечисленным находкам серьги варианта 3 можно датировать второй половиной VI – первой половиной VII вв. Одна из серег варианта 3 найдена вне комплекса – в грабительском отвале у склепа 176 (рис. 3,12). Судя по сохранившимся захоронениям, в склепе хоронили во второй половине VI – VII вв. [15, с. 26, рис. 16,7,8; 40, р. 434, fig. 10,III].

Серьги с полым многогранником найдены в комплексах 7-й и 8-й хронологических групп, датированных второй половиной VI и первой половиной VII вв. [14, с. 270-275; 15, с. 52-57]. При этом только три комплекса можно уверенно датировать второй половиной VI в. – из склепов 100 (слой 2, погребение 11), 137 (перемещенное погребение 7) и 186 (погребение 12) (рис. 1,1,5,6).

Большинство комплексов относятся к концу VI – началу VII вв. (из склепов 64 и 268) или к первой четверти VII в. (из склепов 83, 100, 104, 122а, 227, 232 и из могилы 128). Для хронологии серег показательны их находки в склепах, в погребениях или в слоях вместе с южнокрымскими орлиноголовыми пряжками. Почти треть погребений с серьгами (в склепах 83, 122а, 232, 100 и 227) зачищена в склепах в слое с орлиноголовой пряжкой 2-го варианта (рис. 5,13,14). В склепе 100 серьги найдены в двух слоях – во 2-м и перекрывавшем его 1-м. При этом серьги из более раннего слоя 2 были парными (рис. 2,5,6). Напомним, что в этом же слое выявлена орлиноголовая пряжка 1-го варианта. В верхнем, позднем слое, в погребении с орлиноголовой пряжкой 2-го варианта лежала только одна серьга с многогранником – поломанная и переделанная (рис. 3,13; 5,14,15). Серьги с поломанным многогранником выявлены и в склепе 227 (рис. 3,14,15), в слое с погребениями с орлиноговыми пряжками 2-го варианта. Интересно, что серьги ни разу не найдены в комплексах с орлиноголовыми пряжками 3-го варианта второй четверти VII в. или в слое с ними. Видимо, время наибольшей популярности этого вида украшений пришлось на первую четверть VII в. Бронзовые серьги с полым многогранником продолжали носить и позже – вплоть до середины VII в. В четырех склепах (131, 137, 202 и 225) они зафиксированы в погребениях первой половины VII в. Самые поздние находки – отдельные многогранники, такие же, как и на серьгах 3-го варианта. Они выявлены в четырех погребениях из склепов 77, 129, 131 и 170 среди бус, украшавших фибулы (рис. 4,3,4; 8,7). Многогранник из склепа 131, из погребения 3 первой половины VII в. был сделан специально для ожерелья. Вместе с парой серег они составляли единый гарнитур, изготовленный, скорее всего, одним мастером (рис. 8,1,1,2,7). Происходящие из трех детских погребений из склепов 77, 129, 170 многогранники явно использованы вторично – у них отсутствует одно гнездо со вставкой и очень крупные отверстия на торцевых гранях (рис. 4,3,4). Видимо, их сняли с поломанных, вышедших из употребления серег. В склепе 129 хоронили в первой половине VII в. В склепе 170 детское погребение второй четверти VII в. зачищено в слое, перекрывавшем захоронение с орлиноголовой пряжкой 2-го варианта. В склепе 77 в захоронении 2 выявлен инвентарь первой половины – третьей четверти VII в. [33, с. 90-91, 501, рис. 6,6].

Около середины VII в. бронзовые серьги с полым многогранником вышли из моды, хотя серьги с многогранником других типов продолжали носить вплоть до конца VII в. [11, с. 101-102; 15, с. 23, 40, 42, рис. 13,14; 21,10; 22,4].

Происхождение и производство серег. Публикуемые серьги относятся к многочисленной группе серег с напускным многогранником, появившихся, как и подобные им литые украшения, в V в. в римских провинциях Подунавья [4, S. 162-167, Abb. 14; 5, S. 241-241, Abb. 1]. Серьги с напускным многогранником, по декору последнего, представлены тремя вариантами: 1 – с ажурным многогранником, во всех гранях которого прорезаны треугольные или ромбические от-

верстия для плоских вставок; 2 – с многогранником, у которого плоские вставки укреплены не только в отверстиях в треугольных гранях, но и в гнездах, напаянных на ромбические грани; 3 – с многогранником, в котором отсутствуют прорезы, а плоские или выпуклые вставки укреплены в напаянных на ромбических гранях гнездах. В основном все эти серьги делали из золота. Серьги 1-го и 2-го варианта в V-VI вв. входили в состав женского парадного убора варварской аристократии. Они найдены на памятниках остготов [4, S. 164, 165, 244-248, Tav. XLVIII,3; LVII,2,3; LXXVIII,6,7; LXXXVI,2,4; 41, S. 27, Kat. 10; 42, S. 282, 283, Abb. 5,1,2, Taf. 4,1,2; 43, Taf. LXIX,1,2], везиготов [10, S. 79, Taf. 8,15; 14,30; 16,33], франков [44, p. 138-139, fig. 3-5; 45, p. 359, Cat. No. IV.24; 46, c. 238, рис. 79] и аламанов [47, S. 252, Abb. 264; 48, S. 187, Abb. 194]. В Крыму золотые серьги 1-го варианта известны только в Херсоне и Керчи [14, с. 100, 103, рис. 38,2; 49, с. 94-95, кат. 121, 125; 50, с. 453, кат. 54; 51, S. 123, kat. 31, Abb. 69; 52, p. 35, Kat. 6, Pl. 3]. В Юго-Западном Крыму обнаружено несколько местных вариаций этих серег, выполненных из серебра или бронзы (рис. 7,11) [53, с. 177-179, табл. V,1,2; 12, с. 62, 98, рис. 4,10]. Серьги 2-го варианта в Крыму не найдены. Однако следует упомянуть пару таких серег из коллекции Диргардта, считающихся «северо-причерноморскими», хотя точное место их находки неизвестно [51, S. 125, kat. 34, Abb. 72].

Серьги 3-го варианта с многогранником со вставками в напаянных гнездах не были широко распространены в Подунавье. Нам известна их единственная находка – в остготском погребении второй половины V в. из Лаа (Австрия) [54, S. 327, 345, Taf. 53,VII,37.d]. Зато подобные серьги встречаются на памятниках VI-VII вв. из Северной Сирии и Малой Азии [8, p. 90, kat. 3b.1-2]. Две пары таких же серег хранятся в коллекции Диргардта [51, S. 124-125, kat. 32-33, Abb. 70-71]. Место находки одних – неизвестно, вторые происходят, якобы, из Керчи. Именно такие серьги взяли за образцы ювелиры Юго-Западного Крыма. При этом они переняли не только форму украшений, но и усвоили технологию их изготовления. Из тонкой золотой пластины сначала делали полый многогранник, укрепляли его на проволочном кольце, а затем заполняли светло-желтой пастой, которая создавала каркас для полого изделия. Серьга становилась более прочной, но вес ее при этом сильно не увеличивался. Кроме того, при небольшом количестве затраченного золота получалось весьма массивное на вид украшение. По наблюдению С. Ля Ньес и М. Коуэлла, исследовавших материал и технологию изготовления предметов из коллекции А. Л. Бертье-Делагарда, хранящейся в Британском Музее, многогранник золотых серег был заполнен литой серой [55, p. 152]. Такой способ изготовления полых золотых украшений известен с эпохи эллинизма; литой серой заполняли полые золотые украшения римские ювелиры, а позже – и византийские [56, p. 40].

В Юго-Западном Крыму золотые серьги с многогранником, украшенным вставками в напаянных гнездах, бытовали с середины VI до конца VII вв.

Местные мастера, заимствовав форму и технологию изготовления, сумели придать украшению местное своеобразие. Крымские серьги отличаются формой гнезд – их делали не только ромбическими, но еще и круглыми, а также с использованием зерни и скани в декоре. По размерам и форме многогранника золотые серьги этого типа нами разделены на три варианта. Серьги 1-го варианта из погребений второй половины VI – первой половины VII вв. сделаны с небольшим многогранником в виде куба; серьги 2-го варианта, бытовавшие на протяжении всего VII в. – с многогранником в форме прямоугольного параллелепипеда; серьги 3-го варианта второй четверти – второй половины VII в. – с еще более длинным и массивным многогранником в форме прямоугольного параллелепипеда. С увеличением размеров и изменением пропорций многогранника усложнялся его декор. Самые поздние серьги богато декорированы разнообразными фигурами из скани или зерни [11, с. 100-102, 131-132, рис. 17-18].

Публикуемые бронзовые серьги по форме и размерам аналогичны одновременным золотым серьгам с многогранником 1-го варианта. Золотые серьги, бесспорно, были ювелирными изделиями, тогда как бронзовые только имитировали в дешевом материале драгоценные прототипы. Многогранники золотых серег заполняли светло-серой пастой (серой), бронзовых – оставляли полыми или наполняли различными органическими материалами. Огрубленные предметы массового спроса подражали декору ювелирных изделий: вставки из камня заменяли стеклянными, узор из зерни и скани «изображали» простой гравировкой. Из разных материалов делали и вставки в гнездах. В золотых украшениях использовали красный камень либо стекло насыщенного темно-синего или темно-красного цвета, в бронзовых – только прозрачное стекло оливкового цвета.

Бронзовые серьги были продукцией местного производства. Известно, что в раннесредневековое время в ювелирных мастерских Юго-Западного Крыма в изобилии изготавливали различные аксессуары одежды и украшения [57, р. 165-167; 14, с. 122]. Судя по этим изделиям, местные ювелиры в совершенстве владели сложной технологией отливки крупных серебряных и бронзовых предметов, делали проволоку и тонкую золотую фольгу, применяли пайку, чеканку, тиснение, покрытие поверхности слоем позолоты, декорировали резцом, пуансоном, сканью, зернью, украшали изделия вставками из красного камня или цветного стекла [14, с. 122]. Бесспорно, для мастеров, владеющих такими навыками, изготовить бронзовые серьги с полым многогранником не составляло большого труда. Одновременно с серьгами в Юго-Западном Крыму бытовало несколько типов изделий, сделанных из тех же материалов (бронзовая пластина, стекло – в основном оливкового цвета), в той же технике (пайка полых изделий) и также декорированных (стеклянные вставки в напаянных цилиндрических гнездах). Прежде всего, это полые линзовидные подвески и кресты типов 3-1б и 3-2 (рис. 6,7а; 8,6,8; 9,8,9) [58, с. 157-163, рис. 5,1-7; 6,1-8], которые, как и бронзовые серьги с многогранником, копировали в дешевом материале золотые украшения.

Довольно часто бронзовые серьги с многогранником, линзовидные подвески и кресты входили в состав одного убора (рис. 6, 7-9; 8, 1, 2, 7, 8; 9, 1, 8, 9; 10). Гарнитур из этих украшений делали в одной мастерской. Женщины могли заказать полностью весь гарнитур одному мастеру, либо скомпоновать его по своему вкусу из приобретенных на рынке отдельных элементов. В пользу местного производства серег свидетельствуют и вложения в многогранниках из органического материала, которые, безусловно, делали по желанию заказчика.

В Юго-Западном Крыму бронзовые изделия делали из привозного сырья [59, с. 39-43; 60, с. 142]. Скорее всего, из Херсона или Боспора привозили заготовки для вставок, сделанные из оливкового полупрозрачного стекла. В обоих городах существовали стеклоделательные мастерские, производившие достаточно широкий ассортимент изделий [61, с. 40-44; 16, с. 166-167]. Известно, что в Херсоне в конце VI – VII вв. в обиходе были рюмки из оливкового стекла [16, с. 157].

Бронзовые серьги с полым многогранником не были уникальным украшением, придуманным местными мастерами. Подобные по способу изготовления бронзовые серьги найдены в Испании, в везиготском могильнике Мадрона, в могиле 174 (490-520 гг.) [10, Taf. 9, 16]. Их многогранник также спаян из двух деталей и насажен на проволоочное кольцо. Единственное отличие – отсутствие гнезд со вставками. Неизвестно, насколько популярны были такие серьги у везиготов. Однако эта, хотя и единственная, находка позволяет заключить, что и в других регионах бытования серег с многогранником существовали их разные варианты, в том числе и с полым бронзовым многогранником.

Место и роль в костюме. В пятнадцати погребениях описываемые серьги с многогранником выявлены *in situ*. Десять из них принадлежали взрослым женщинам (склепы 64, 100, 104, 122а, 128, 131, 137, 186, 225 и 232). Возраст установлен в трех погребениях. Это были женщины 30-35 лет (склеп 186, захоронение 12), 40-45 лет (склеп 137, захоронение 8) и 45-50 лет (склеп 225, погребение 1) [62, с. 124-125]. В основном, серьги с полым многогранником были парными, их носили по одной в каждом ухе. Исключением можно считать два погребения из склепов 122а и 137. В одном из них зачищены две разнотипные серьги (рис. 7, 10, 11), во втором – только одна серьга, лежавшая в области правого уха (рис. 5, 10).

Бронзовые серьги зафиксированы в женских костюмах двух типов: с большой пряжкой и с маленькой пряжкой. В четырех склепах (100, 104, 122а и 186) погребенные были облачены в парадный костюм с большой пряжкой и парой фибул (рис. 5; 10). В трех из названных случаев широкие пояса погребенных были застегнуты большой пряжкой с прямоугольным щитком с вытисненным изображением льва 6-го варианта (склепы 104, 122а и 186), в одном – орлиноглавой пряжкой 2-го варианта (склеп 100). Парадный костюм с большой пряжкой в Юго-Западном Крыму носили женщины, достигшие определенного возраста или получившие определенный социальный статус (к примеру, ставшие замужними) [11, с. 109; 35, р. 26]. По деталям костюма можно судить об имущественном

положении владелицы. Так, женщины из состоятельных семей заказывали у ювелира полный гарнитур – пряжку и пару двупластинчатых фибул, изготовленные из серебра и декорированные в едином стиле, а также набор украшений, включавший пару серебряных браслетов, золотые серьги с многогранником и бляшки-«городки», нашивавшиеся вместе с черным бисером на горловину платья [63, с. 337, рис. 3]. Менее состоятельные женщины заказывали у ювелиров большую серебряную пряжку и только некоторые украшения – серьги или одни браслеты, а в качестве наплечных застежек приобретали более дешевые привозные бронзовые или железные фибулы – боспорские пальчатые или дунайские широкопластинчатые прогнутые подвязные. Именно к этой группе относятся женщины, погребенные в названных четырех склепах.

В шести погребениях (из склепов 64, 131, 137, 225, 232 и из могилы 128) серьги с многогранником зафиксированы в составе женского костюма с небольшой железной или бронзовой пряжкой, предназначавшейся для узкого поясного ремня (рис. 6,3; 7,3,8,14; 8,3). В сравнении с гарнитурами с большой пряжкой, эти уборы бедны и менее престижны (рис. 6-8). Так, в четырех из шести погребений отсутствовали фибулы. В захоронении из склепа 131 фибулы были непарными (рис. 8,1), а в могиле 128 – только одна фибула (рис. 7,9). В гарнитурах есть поломанные или фрагментированные вещи: половина фибулы (могила 128; рис. 7,9); пальчатая фибула с отломанным выступом-пальцем на головке (склеп 131; рис. 8,1); отремонтированные поясная бронзовая пряжка с изображением личины на щитке (склеп 225, рис. 6,3); бронзовая поясная пряжка с железным язычком (рис. 7,14). Все браслеты из названных захоронений сделаны из бронзы (рис. 6,4,6; 7,4,5,15,16; 8,4,5). Некоторые из этих носительниц непрестижного убора захоронены в склепах рядом с женщинами в парадном богатом костюме с большой пряжкой (склепы 64, 131 и 232). В двух склепах (137 и 225) вместе с женщинами были захоронены маленькие дети. Возможно, эти женщины – бедные представительницы рода, которые не имели возможности носить костюм, соответствующий их статусу замужних женщин и матерей, либо незамужние, еще не достигшие того социального положения, при котором имели право носить большую пряжку и соответствующие ей аксессуары. Таким образом, бронзовые серьги с полым многогранником можно считать показателем не только имущественного, но и социального положения владелицы, ее места в семье или иерархии рода.

В отличие от золотых серег с многогранником, бывших исключительной принадлежностью костюма с большой пряжкой взрослых женщин, их дешевые бронзовые аналоги могли носить и девочки. В пяти склепах серьги выявлены в детских погребениях (склепы 83, 100, 137, 202 и 268). Возраст установлен в трех погребениях. Это были дети 1,5-2 лет (склеп 268, погребение 7), 5-6 лет (склеп 137, погребение 7) и 6-7 лет (склеп 202, погребение 8) [62, с. 124-125]. В двух детских погребениях из склепов 100 и 268 серьги были парными (рис. 2,3,5,6; 9,1). В захоронениях из склепов 83 и 202 в пару к серьге с многогранником

добавили серьгу из согнутого стержня (рис. 9,2,4). В погребении из склепа 137 лежала только одна серьга (рис. 3,11).

Некоторые серьги с многогранником носили очень долго. Так, серьги из склепа 227 (рис. 3,14,15) продолжали носить и после того, как гнезда со вставками рассыпались. От многогранника одной серьги сохранилась только половинка (рис. 3,14), а ее поломанное кольцо уменьшили. Поломанной серьге из склепа 100 «продлили жизнь», подвесив к кольцу рядом с половинкой от многогранника подвеску (рис. 3,13). Как нами было отмечено выше, многогранники от поломанных серег использовали в качестве пронизей в ожерельях или в низках бус из нагрудных украшений (рис. 4,3,4; 8,1,7).

Вместе с бронзовыми серьгами с многогранником женщины и девочки носили одинаковые украшения. Так, в наборах с серьгами присутствуют однотипные бронзовые браслеты. В склепах 137 и 232 – это браслеты с утолщенными концами, украшенными пересекающимися косыми линиями (рис. 7,5,15,16). В склепах 64, 100 и 131 на руках погребенных лежали браслеты с концами, расплюснутыми штампом с рельефным орнаментом (рис. 6,6; 5,17; 8,5). Из обломков точно таких же браслетов сделали кольца серег, происходящих из склепа 83 (рис. 3,5) и из могилы 128 (рис. 3,6).

Все ожерелья образованы чередующимися янтарными и стеклянными бусинами (рис. 6,7; 8,1; 9,1,2,9; 10). Янтарные бусины небольшие, имеют бочковидную форму, некоторые слегка уплощены. Среди стеклянных бусин доминирует сферический бисер, сделанный несколькими витками стеклянной нити черного цвета. Часто в этих ожерельях присутствуют подвески из просверленных зубов животных или из раковин каури с обрезанной лицевой стороной. В двух ожерельях из склепов 100 и 186 и те, и другие подвески использованы одновременно (рис. 9,1; 10). Следует отметить, что в Юго-Западном Крыму во второй половине VI – первой половине VII вв. в ожерельях часто присутствуют по 1-4 подвески из раковин каури и по несколько просверленных зубов животных. В Северном Причерноморье раковины каури и зубы животных использовали в ожерельях с эпохи античности [64, с. 27-28, 30-31, 32, тип 7а, 38]. У многих народов подвески из этих предметов считались амулетами-оберегами [65, с. 96, тип 7; 66, с. 21; 67, с. 33]. По этнографическим данным, раковины каури предохраняли носящего их от болезней и дурного глаза [66, с. 21, 22].

В состав трех ожерелий из склепов 100, 122а и 268 входили кресты типов 3-2. Причем в ожерельях из детских погребений эти кресты были парными (рис. 9,1,9). Во многих ожерельях второй половины VI – первой половины VII вв. присутствуют золотые или бронзовые подвески линзовидной формы (рис. 6,7а; 8,1,8; 10). Их носили по одной, по две (рис. 9,8) или набором из десяти экземпляров. В погребениях с бронзовыми серьгами с полым многогранником найдены только бронзовые линзовидные подвески. В склепе 122а, в погребении 22 второй половины VI в. вместе с золотыми серьгами с многогранником зачищены

шесть золотых линзовидных подвесок, украшенных красными камнями в цилиндрических гнездах, напаянных на лицевой стороне [35, р. 36, fig. 9,4,II; 15, с. 26, рис. 16,12]. Аналогичные золотые подвески найдены в Северной Италии, в составе клада первой половины VI в. из Реджио Эмилии, принадлежавшего семье остготского вельможи [68, р. 204, Fig. III.87, Cat. III.28.n-o], а также в Северо-Восточной Болгарии, в одном из погребений готской женщины второй половины V – начала VI вв. из базилики в с. Хан Крум [69, с. 72, обр. 21,2]. Судя по находкам из Реджио Эмилии, в Северной Италии богатые остготские женщины носили в одном наборе золотые украшения – серьги с многогранником, инкрустированным красным камнем, крест и линзовидные подвески [68, р. 203-204, Fig. III.86, Cat. III.28.d]. В Крыму у готов страны Дори существовали точно такие же по составу наборы, но сделанные из дешевых материалов – бронзы и стекла.

Серьги с многогранником не были только украшением. Находки внутри некоторых многогранников органических остатков позволяют говорить о том, что серьги служили своеобразными коробочками-амулетницами, в которые помещали волокна или сухие травы. О целебных свойствах многих растений было известно издревле. Волокна льна или конопли использовали в народной медицине [70, с. 321]. У славян благовонные травы клали в защиту от нечистой силы под подушку и использовали в обрядах, которыми сопровождается рождение нового человека [70, с. 321]. В алаано-адыгском могильнике VIII-IX вв. Мощевая Балка на Северо-Западном Кавказе в женских и девичьих погребениях сохранились подвешивавшиеся к одежде матерчатые мешочки, в которых носили амулеты. Среди них были и мотки лубяных волокон (получаемых из стеблей и листьев растений, чаще всего – из льна и конопли) [71, Abb. 22; 27,e; 72, с. 95]. В «Геопониках» – византийской сельскохозяйственной энциклопедии X в. – рассказывается о лечебных свойствах некоторых растений и приводятся рецепты лекарств на их основе. Так, например, в главе о руте для избавления от головной боли рекомендуется «заткнуть уши нежной сердцевинной» стеблей растения [73, с. 270]. Возможно, многогранники наполняли сухими стебельками растений или волокнами в расчете на то, что серьги будут ограждать хозяйку от болезней или избавлять от них.

Подводя итоги, можно отметить следующее. Бронзовые серьги с полым многогранником являются местной вариацией популярного у многих народов в эпоху раннего средневековья типа украшения. Серьги этого типа бытовали во второй половине VI – первой половине VII вв. Однако время их наибольшей популярности приходится на первую четверть VII в. Серьги не отличались большим разнообразием. По декору торцовых граней многогранника выделено три варианта: 1 – с прорезанным ромбом; 2 – с резным орнаментом в виде решетки; 3 – с гладкими торцовыми гранями. Преобладали серьги 3-го варианта. Публикуемые серьги представляют собой дешевые, выполненные из бронзы и стекла копии изделий из драгоценных металлов и камней. Серьги с многогранником

можно считать показателем имущественного и социального положения владелицы. Так, золотые серьги были исключительной принадлежностью богатого костюма замужней женщины. Их бронзовые копии носили девочки, незамужние женщины и небогатые замужние женщины. В основном, серьги делали и носили парами. Девочки часто одевали по одной серьге или объединяли ее в пару с серьгой другого типа. Некоторые бронзовые серьги с многогранником, вероятно, делали на заказ. Полый многогранник таких серег, по просьбе заказчицы, мастер наполнял волокнами или стебельками растений, либо комочками шерсти, что, по представлению древних, должно было оградить или избавить хозяйку от различных болезней.

Бронзовые серьги с полым многогранником пока обнаружены только в могильнике у с. Лучистое. Однако неверно было бы считать их уникальным украшением, присущим исключительно представительницам общины, оставившей могильник. Некрополи с однотипными погребальными сооружениями и аналогичными погребальным обрядом и инвентарем выявлены во всем Юго-Западном Крыму – от низовьев реки Черная до Алушты, в регионе, где исследователи локализируют описанную Прокопием страну Дори, населенную готами [74, VI.III.VII.13; 14, с. 111]. Анализ погребальных сооружений и обряда, антропологического материала и находок из них позволяет заключить, что все эти некрополи оставлены одним и тем же смешанным гото-аланским населением [14, с. 107, 111]. Безусловно, по находкам из Лучистого можно судить о материальной культуре населения всего региона. Наверняка бронзовые серьги с полым многогранником носили во всей стране Дори. Отсутствие серег в других могильниках можно объяснить степенью изученности памятников, а также тем, что большинство исследованных погребений оказались разграбленными еще в древности. Многие вещи сохранились в мелких, не поддающихся определению фрагментах. Публикуемый нами материал важен для характеристики материальной культуры раннесредневекового населения Юго-Западного Крыма. Надеемся, что он будет полезен исследователям при идентификации и интерпретации находок.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Salamon A., Barkóczy L.* Bestattungen von Csákvár aus dem Ende des 4. und dem Anfang des 5. Jahrhunderts // *Alba Regia. Székesfehérvár*, 1971. XI/1970.
2. *Шаламон А., Баркоци Л.* Археологические данные к периодизации позднеримской Паннонии (376-476 гг.) // *Древности эпохи Великого переселения народов V-VIII веков.* М., 1982.
3. *Амброз А.К.* Рец. на кн.: *Bierbrauer V.* Die Ostgotischen Grab- und Schatzfunde in Italien. Spoleto, 1975 // *СА.* 1980. № 1.
4. *Bierbrauer V.* Die Ostgotischen Grab- und Schatzfunde in Italien. Spoleto, 1975.

5. *Horedt K.* Die Polyederohrringe des 5.-6. Jh. u. Z. aus der SR Rumänien // Zeitschrift für Archäologie. 1979. №13.
6. *Амброз А.К.* Юго-Западный Крым. Могильники IV-VII вв. // МАИЭТ. 1994/1995. Вып. IV.
7. *Дмитриев А.В.* Раннесредневековые фибулы из могильника на р. Дюрсо // Древности эпохи Великого переселения народов V-VIII веков. М., 1982.
8. *Baldini-Lippolis I.* L'oreficeria nell' Imperio di Constantinopoli tra IV e VII secolo. Bari, 1999.
9. *Baye J.* De l'influence de l'art des Goths en Occident. Communication faite au Congrès historique et archéologique de Liège (août 1890). Paris, 1891.
10. *Ebel-Zepezauer W.* Studien zur Archäologie der Westgoten vom 5.-7. Jh. n. Chr. Mainz am Rhein, 2000.
11. *Хайрединова Э.А.* Женский костюм с южнокрымскими орлиноголовыми пряжками // МАИЭТ. 2000. Вып. VII.
12. *Хайрединова Э.А.* Женский костюм варваров Юго-Западного Крыма в V – первой половине VI вв. // МАИЭТ. 2002. Вып. IX.
13. *Айбабин А.И.* Хронология могильников Крыма позднеримского и раннесредневекового времени // МАИЭТ. 1990. Вып. I.
14. *Айбабин А.И.* Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь, 1999.
15. *Айбабин А.И., Хайрединова Э.А.* Могильник у села Лучистое. Т. 1 (Раскопки 1977, 1982-1984 гг.) // Боспорские исследования. Симферополь; Керчь, 2008. Suppl. 4.
16. *Голофаст Л.А.* Стекло ранневизантийского Херсонеса // МАИЭТ. Симферополь, 2001. Вып. VIII.
17. *Веймарн Е.В., Айбабин А.И.* Скалистинский могильник. Киев, 1993.
18. *Ajbabini A.I.* I Goti in Crimea (secoli V-VII) // I Goti. Milano, 1994.
19. *Хайрединова Э.А.* Византийские пряжки VII в. в женском костюме крымских готов // МАИЭТ. 2008. Вып. XIV.
20. *Хайрединова Э.А.* Обувные наборы V-VII вв. из Юго-Западного Крыма // МАИЭТ. 2003. Вып. X.
21. *Гавритухин И.О.* Фибулы византийского круга в Восточной Европе (литые дунайско-иллирийские) // МАИЭТ. 2002. Вып. IX.
22. *Гавритухин И.О.* Фибулы и ременные гарнитур из цистерны П-1967 г. в Херсонесе // МАИЭТ. 2002. Вып. IX.
23. *Голофаст Л.А.* Штампы V-VII вв. на посуде группы «Фокейской краснолаковой» из раскопок Херсонесского городища // МАИЭТ. 2002. Вып. IX.
24. *Кондић В., Поповић В.* Царичн Град. Београд, 1977.
25. *Хараламбиева А., Иванов Д.* Късноантични фибули от Музея в Русе // Годишник на музеите от Северна България. 1986. Кн. XII.
26. *Хараламбиева А.* Два типа късноантични фибули във Варненския музей // Известия на народния музей Варна. 1989. № 25(40).
27. *Teodor D.Gh.* Fibules byzantines des Ve-VIe siècles dans l'espace Carpatho-Danubiano-Pontique // Etudes byzantines et post-byzantines. Bucureşti, 1997. №III.
28. *Uense S.* Die spätantiken Befestigungen von Sadovec (Bulgarien) // Münchner Beiträge zur Vor- und Frühgeschichte. München, 1992. Bd. 43.

29. *Vinski Z.* Kasnoantički starosjedioci u Salonitanskoj regiji prema arheološkoj ostavštini predslavenskog supstrata // *Vjesnik za arheologiju i historiju dalmatinsku*. 1974. LXIX/1967.
30. *Јанковић Б.* Подунавски део области Аквиса у VI и почетком VII века. Београд, 1981.
31. *Bejan A.* Un atelier metalurgic din sec. VI. e.n. de la Drobeta – Turnu Severin // *Acta musei Napocensis*. Cluj, 1976. XIII.
32. *Uense S.* Gegossene Fibeln mit Scheinumwicklung des Bügels in den Östlichen Balkanprovinzen // *Studien zur Vor- und Frühgeschichtlichen Archäologie. Festschrift für Joachim Werner zum 65. München*, 1974. II.
33. *Айбабин А.И., Хайрединова Э.А.* Новый комплекс с пальчатыми фибулами с некрополя у с. Лучистое // *МАИЭТ*. 1996. Вып. V.
34. *Chajredinowa E.* Die Tracht der Krimgoten im 6. und 7. Jahrhundert // *Unbekannte Krim. Archäologische Schätze aus drei Jahrtausenden*. Heidelberg, 1999.
35. *Khairédinova E.* Le costume des barbares aux cinfins septentrionaux de Byzance (VI-VII siècles) // *Kiev – Cherson – Constantinople*. Kiev; Simferopol; Paris, 2007.
36. *Ivanišević V., Kazanski M., Mastykova A.* Les nécropoles de Viminacium à l'époque des Grandes migrations. Paris, 2006.
37. *Амброз А.К.* Фибулы юга Европейской части СССР II-IV вв. н.э. // *САИ*. М., 1966. Вып. Д1-30.
38. *Дмитриев А.В.* Могильник Дюрсо – эталонный памятник древностей V-IX вв. // *Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья: IV-XIII века*. М., 2003.
39. *Айбабин А.И.* Ранневизантийские воинские фибулы с подвижной ножкой из Юго-Западного Крыма // *АДСВ*. Екатеринбург, 2009. Вып. 39.
40. *Khairédinova E.A.* Early Medieval Crosses from the South-Western Crimea // *Byzas 15. Byzantine Small Finds in Archaeological Contexts. Veröffentlichungen des Deutschen Archaologischen Instituts Istanbul*. Istanbul, 2012.
41. *Garam È., Kiss. A.* Gold finds of the Migration Period in the Hungarian National Museum. Budapest, Milano, 1992.
42. *Kiss A.* Das germanische Gräbfeld von Hács-Bédekkpuszta (Westungarn) aus dem 5.-6. Jarhundert // *Acta Antiqua Hungarica*. Budapest, 1995. 36.
43. *Harhoiu R.* Die frühe Völkerwanderungszeit in Rumänien. Bukarest, 1998.
44. *Legoux R.* La cadre chronologique de Picardie: son application aux autres région en vue d'une chronologie unifiée et son extension vers le romain tardif // *La datation des structures et des objets du haut Moyen Age: méthode et résultats*. Paris, 1998.
45. *Vrielynck O.* The «Lady» of Grez-Doiceau (Belgium) // *Rome and the Barbarians. The Birth of a new World*. Milano, 2008.
46. *Мончиньська М.* Велике переселення народів. Історія неспокоїної епохи IV та V століть. К., 2009.
47. *Babucke V.* Nach Osten bis an den Lech. Zur alamannischen Besiedlung der westlichen Raetia Secunda // *Die Alamannen*. Stuttgart, 1997.
48. *Quast D.* Vom Einzelgrab zum Friedhof. Beginn der Reihengräbersitte im 5. Jahrhundert // *Die Alamannen*. Stuttgart, 1997.
49. *Залесская В.Н.* Памятники византийского прикладного искусства IV-VII вв.: каталог коллекции. СПб., 2006.

50. Наследие византийского Херсона. Севастополь; Остин, 2011.
51. *Damm I.G.* Goldschmiedearbeiten der Völkerwanderungszeit aus dem Nördlichen Schwarzmeergebiet. Katalog der Sammlung Diergardt 2 // Kölner Jahrbuch für Vor- und Frühgeschichte. Berlin, 1988. Band 21.
52. *Andrási J., Aibabin A.* The Bertier-Delagarde Collection of Crimean Jewellery in the British Museum and related Material. London, 2008.
53. *Борисова В.В.* Могильник у высоты «Сахарная головка» // ХСб. Симферополь, 1959. Вып. V.
54. *Stadler P.* Ostgermanische Gräber / P. Stadler // Germanen, Hunnen und Avaren. Schätze der Völkerwanderungszeit. Nürnberg, 1987.
55. *La Niece S., Cowell M.* Crimean Metalwork: Analysis and Technical Examination // The Bertier-Delagarde Collection of Crimean Jewellery in the British Museum and related Material. London, 2008.
56. *Ogden J.* Jewellery of the Ancient World. London, 1982.
57. *Aibabine A.I.* La fabrication des garnitures de ceintures et des fibules à Chersonèse, au Bosphore Cimmérien et dans la Gothie de Crimée aux VIe – VIIIe s. // Outils et ateliers d'orfèvre des temps anciens. Saint-Germain-en-Laye, 1993.
58. *Хайрединова Э.А.* Раннесредневековые кресты из Юго-Западного Крыма // МАИЭТ. 2007. Вып. XIII.
59. *Кадеев В.И.* Очерки истории экономики Херсонеса в I-IV вв. Харьков, 1970.
60. *Рудаков В.Е., Цибульникова В.А.* К характеристике металлических изделий из раскопок Баклинского городища // Византия и ее провинции. Свердловск, 1982.
61. *Щапова Ю.Л.* Византийское стекло. М., 1998.
62. *Радочин В.Ю.* Новые антропологические материалы из могильника у с. Лучистое // МАИЭТ. 2002. Вып. IX.
63. *Хайрединова Э.А.* Женский костюм с большими пряжками с христианской символикой из Юго-Западного Крыма // ХСб. Севастополь, 1999. Вып. X.
64. *Алексеева Е.М.* Античные бусы Северного Причерноморья // САИ. Вып. Г1-12. М., 1982.
65. *Плетнева С.А.* На славяно-хазарском пограничье. Дмитриевский археологический комплекс. М., 1989.
66. *Гущина И.И., Засецкая И.П.* «Золотое кладбище» римской эпохи в Прикубанье. СПб., 1994.
67. Русский православный крест в собрании Российского этнографического музея / Автор-сост. А.Б. Островский. СПб., 2007.
68. *Bierbrauer V.* Archeologia degli Ostrogoti in Italia // I Goti. Milano, 1994.
69. *Балабанов Т.* Готски епископски център от IV-VI в. до с. Хан Крум, Шуменско // Готите. София, 2006.
70. *Зеленин Д.К.* Восточнославянская этнография. М., 1991.
71. *Ierusalimskaja A.A.* Die Gräber der Moščevaja Balka. Frühmittelalterliche Funde an der Nordkaukasischen Seidenstrasse. München, 1996.
72. *Иерусалимская А.А.* Некоторые вопросы изучения раннесредневекового костюма (по материалам анализа одежды адыго-аланских племен VIII-IX вв.) // Культуры Евразийских степей второй половины I тысячелетия н.э. (из истории костюма): материалы междунар. науч. конф. Самара, 2001. Т. I.

73. Геопоники. Византийская сельскохозяйственная энциклопедия X в. // Византийская историческая библиотека. Рязань, 2006.
74. *Procopius. De Aedificiis. Opera Omnia. Libri VI // Bibliotheca scriptorum graecorum et romanorum Teubneriana. Vol. IV. Lipsiae, 1964.*

Хайрединова Э.А.

Бронзовые серьги с полым многогранником из могильника у с. Лучистое

Резюме

В V-VII вв. большой популярностью у жительниц Юго-Западного Крыма пользовались серьги с многогранником. Одной из разновидностей этих украшений были бронзовые серьги с полым многогранником, бытовавшие во второй половине VI – первой половине VII вв. По декору торцовых граней многогранника выделено три варианта серег: 1 – с прорезанным ромбом; 2 – с резным орнаментом в виде решетки; 3 – с гладкими торцовыми гранями. Преобладали серьги 3-го варианта.

Бронзовые серьги с полым многогранником были дешевым копиями одновременных золотых серег. Золотые серьги носили только замужние женщины в наборе с большой пряжкой. Бронзовые серьги зафиксированы и в менее престижном женском костюме (с малыми византийскими пряжками), а также в костюме девочек. Женщины носили их парами, тогда как девочки – по одной или в паре с серьгой другого типа.

Внутри многогранника некоторых серег найдены остатки органических материалов – комочки шерсти или сухие веточки растений. Видимо, серьги с полым многогранником были не только украшением, но и своеобразными коробочками – амулетницами.

Хайредінова Е.А.

Бронзові сережки з порожнистим многогранником з могильника біля с. Лучисте

Резюме

У V-VII ст. великою популярністю у мешканок Південно-Західного Криму користувалися сережки з многогранником. Одним з різновидів цих прикрас були бронзові сережки з порожнистим многогранником, що існували в другій половині VI – першій половині VII ст. По декору торцевих граней многогранника виділено три варіанти сережок: 1 – з ромбом, що прорізається; 2 – з різьбленим орнаментом у вигляді решітки; 3 – з гладкими торцевими гранями. Переважали сережки 3-го варіанту.

Бронзові сережки з порожнистим многогранником були дешевими копіями одночасних золотих сережок. Золоті сережки носили лише заміжні жінки в наборі з великою пряжкою. Бронзові сережки зафіксовані і в менш престижному жіночому костюмі (з малими візантійськими пряжками), а також в костюмі дівчаток. Жінки носили їх парами, тоді як дівчатка – по одній або в парі з сережкою іншого типу.

Усередині многогранника деяких сережок знайдені залишки органічних матеріалів – грудочки шерсті або сухі гілочки рослин. Мабуть, сережки з порож-

нистим многогранником були не лише прикрасою, але і своєрідними коробочками – амулетницями.

Khairedinova E. A.

Bronze Earrings with a Hollow Polyhedron from the Cemetery of Luchistoye Village

Summary

In the 5th – 7th centuries, earrings with a polyhedron enjoyed wide popularity among female population of the South-Western Crimea. Bronze earrings with a hollow polyhedron were one of the varieties of these decorations, which existed in the second half of the 6th – the first half of the 7th century. According to the décor of buff-ends of a polyhedron three variants of earrings were determined: 1 – with a cut rhombus; 2 – with a carved ornament in the form of a grid; 3 – with smooth buff-ends. Earrings of the third variant prevailed.

Bronze earrings with a hollow polyhedron were cheap copies of gold earrings of the same period. Gold earrings were worn by married women with a large buckle. Bronze earrings are fixed in a less prestigious female costume (with small Byzantine buckles) and in girls' costumes as well. Women wore them in pairs but girls – either one or in pair with an earring of another type.

Inside a polyhedron of some earrings there were remnants of organic materials – small balls of wool or dry branches of some plants. Apparently, earrings with a hollow polyhedron were used not only as decorations but a peculiar box for amulets.

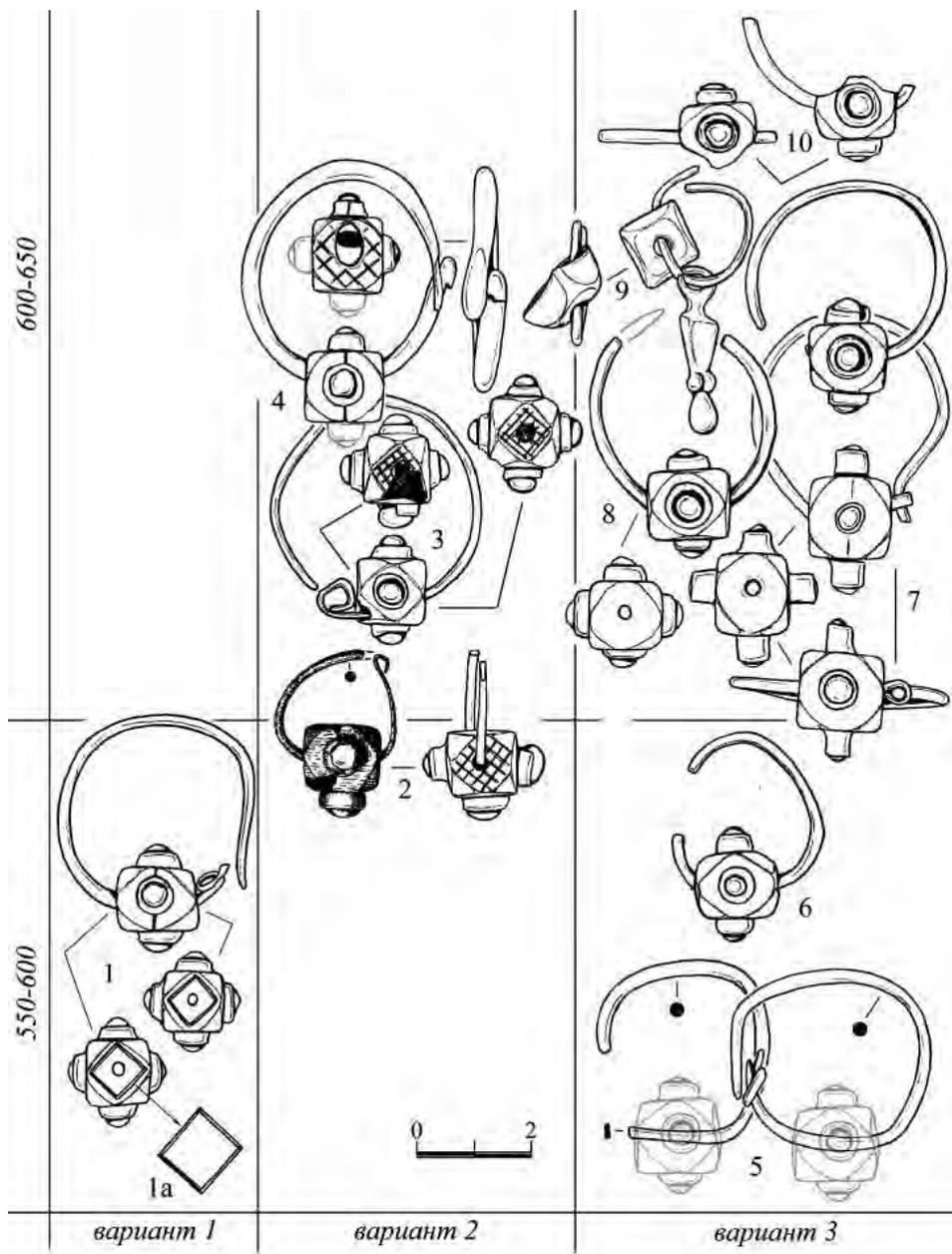

Рис. 1. Хронология и типология бронзовых серег с полым многогранником из могильника у с. Лучистое.

1 – склеп 186, погребение 12; 2, 3 – склеп 64, погребение 1; 4 – склеп 225, погребение 1; 5 – склеп 100, погребение 11; 6 – склеп 137, погребение 7; 7 – склеп 137, погребение 8; 8 – склеп 131, погребение 3; 9 – склеп 100, погребение 1; 10 – склеп 202, погребение 8.

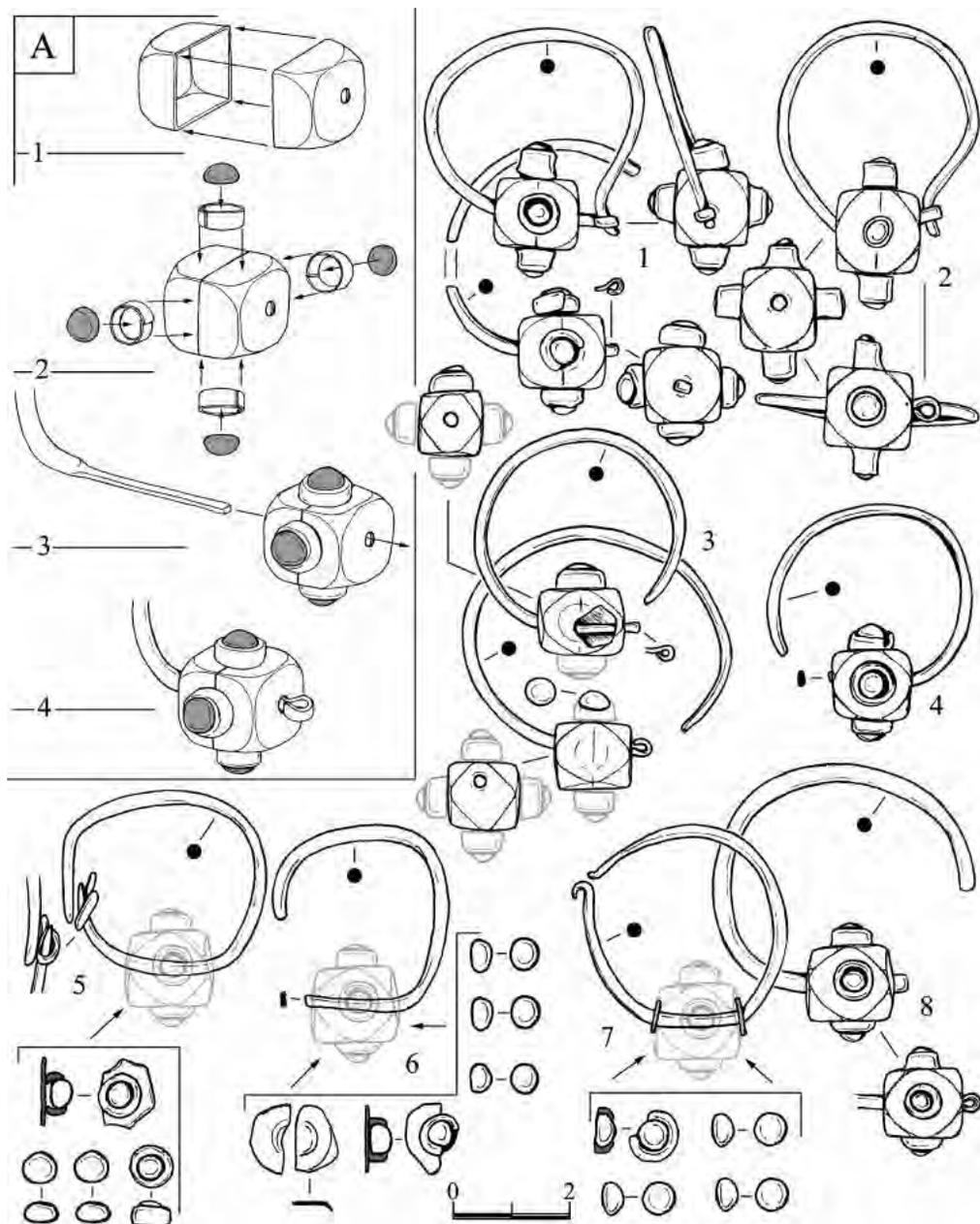

Рис. 2. Бронзовые серьги с полым многогранником из могильника у с. Лучистое (1-8) и схема их изготовления (А).

1 – склеп 232, погребение 11; 2 – склеп 137, погребение 8; 3 – склеп 268, погребение 7; 4 – склеп 122а, погребение 17; 5, 6 – склеп 100, погребение 11; 7, 8 – склеп 104, погребение 4.

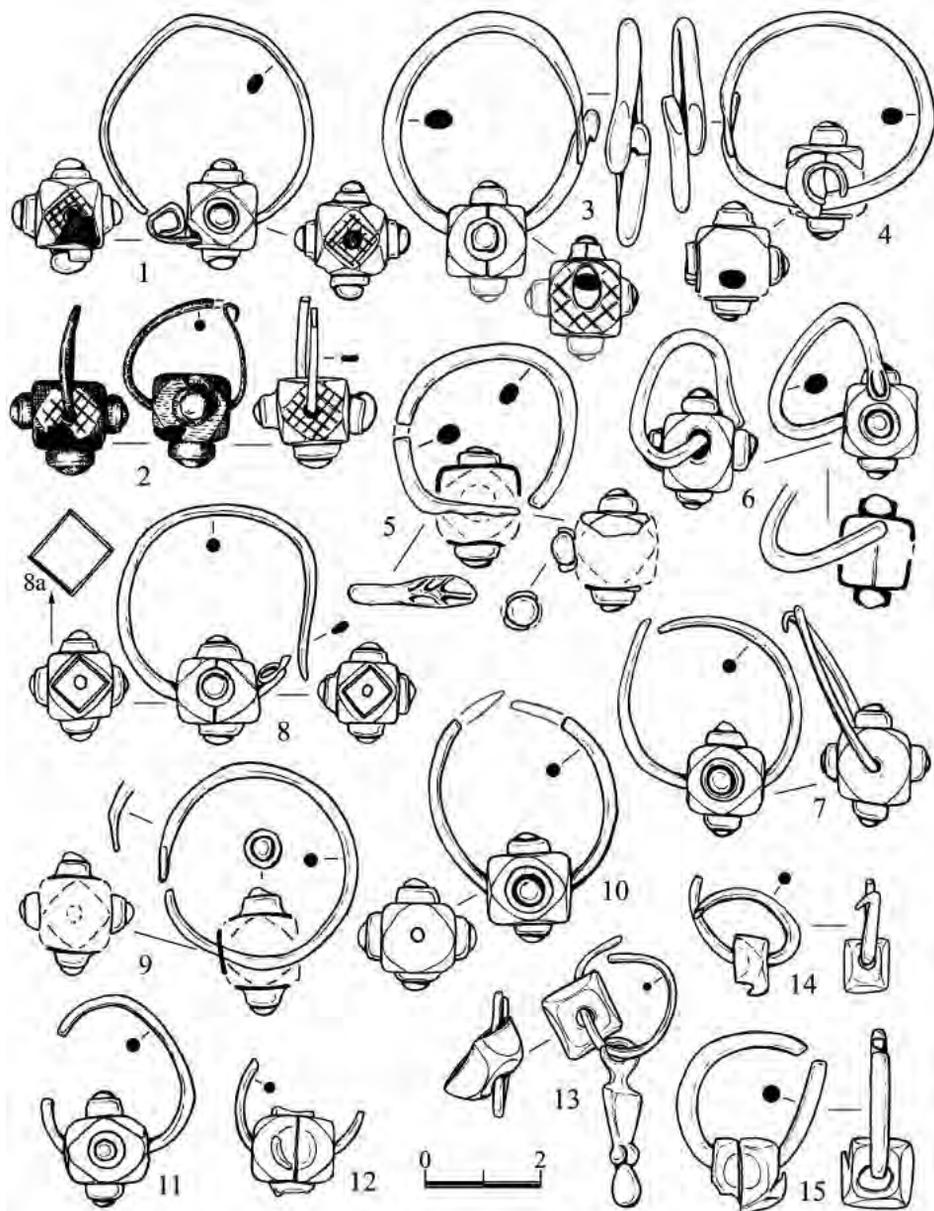

Рис. 3. Бронзовые серьги с надетым на кольцо полым многогранником из могильника у с. Лучистое.

1, 2 – склеп 64, погребение 1; 3, 4 – склеп 225, погребение 1; 5 – склеп 83, погребение 1; 6, 7 – могила 128; 8, 9 – склеп 186, погребение 12; 10 – склеп 131, погребение 3; 11 – склеп 137, погребение 7; 12 – склеп 176, из грабительских отвалов; 13 – склеп 100, погребение 1; 14, 15 – склеп 227, слой 2, из трещины.

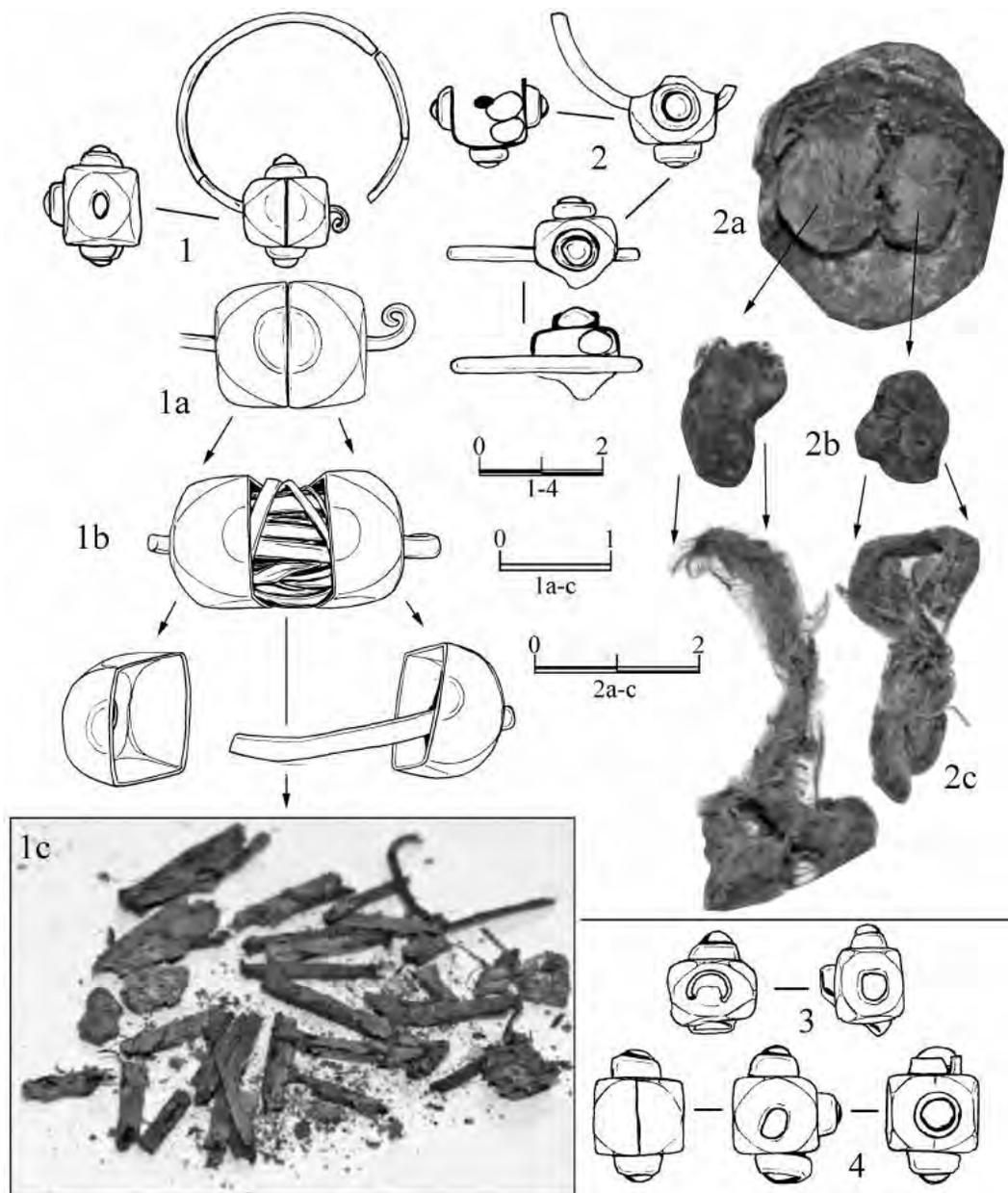

Рис. 4. Бронзовые серьги с органическими остатками внутри полых многогранников (1-2) и многогранники из ожерелий (3-4).

1 – склеп 131, погребение 3; 2 – склеп 202, погребение 8; 3 – склеп 77, погребение 2; 4 – склеп 170, погребение 2.

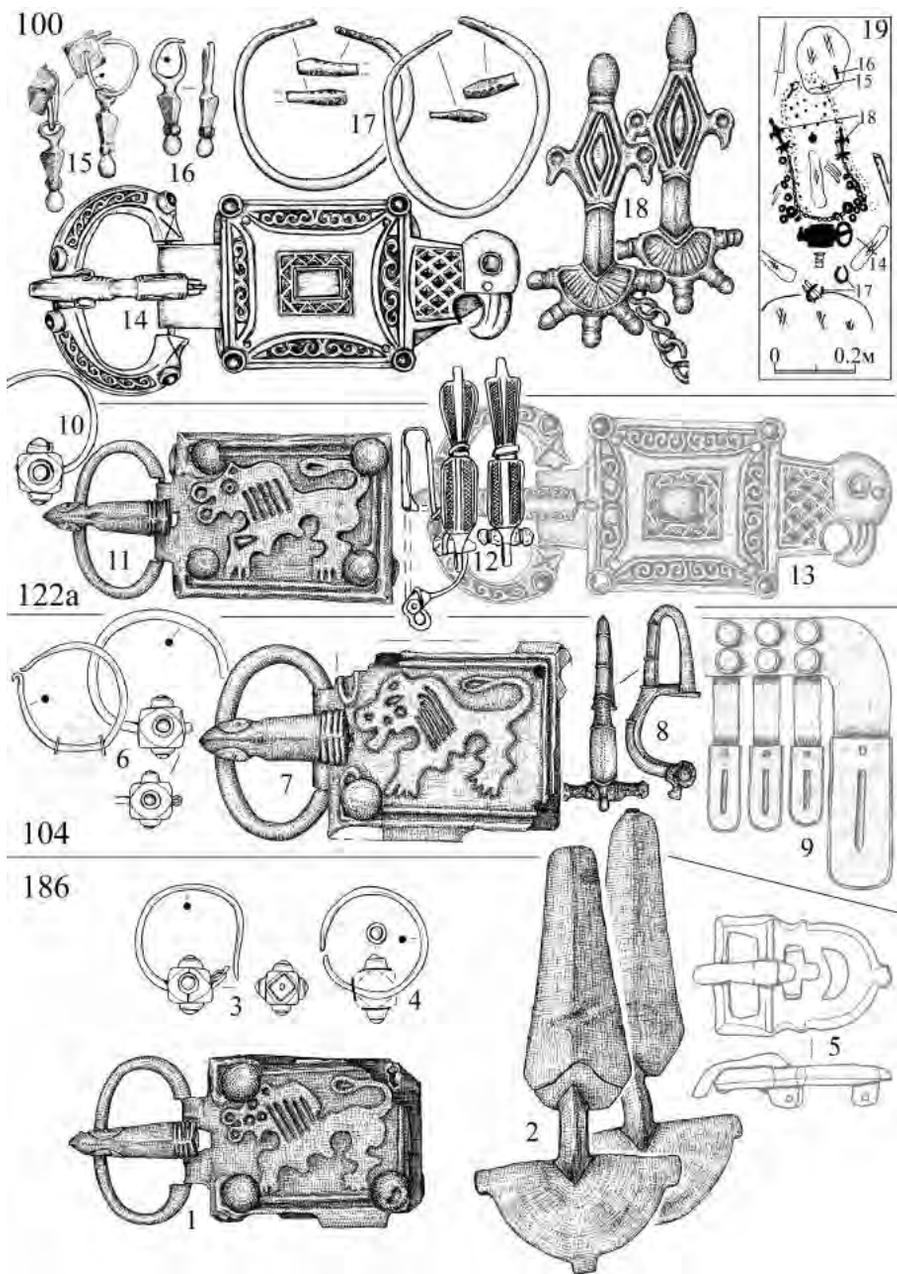

Рис. 5. Бронзовые серьги с полым многогранником в женском костюме с большой пряжкой и сопутствующие им находки в склепах (5, 9, 13).

1-5 – склеп 186 (1-4 – погребение 11; 5 – погребение); 6-9 – склеп 104, погребение 4; 10-13 – склеп 122а (10-12 – погребение 17; 13 – погребение 18); 14-19 – склеп 100, погребение 1.

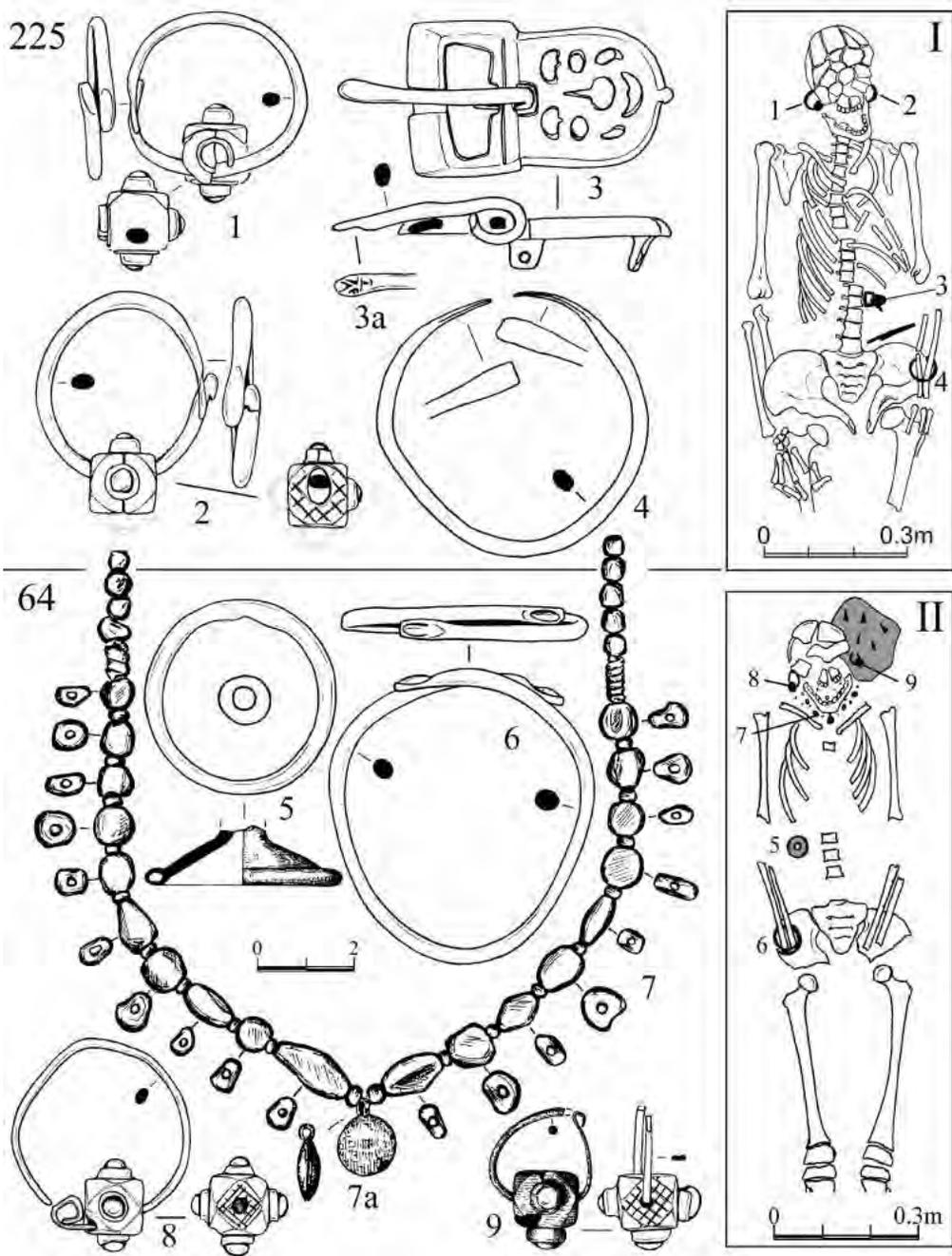

Рис. 6. Бронзовые серьги с полым многогранником в комплексах из склепов 225 (1-4) и 64 (5-9). I, II – планы погребений.

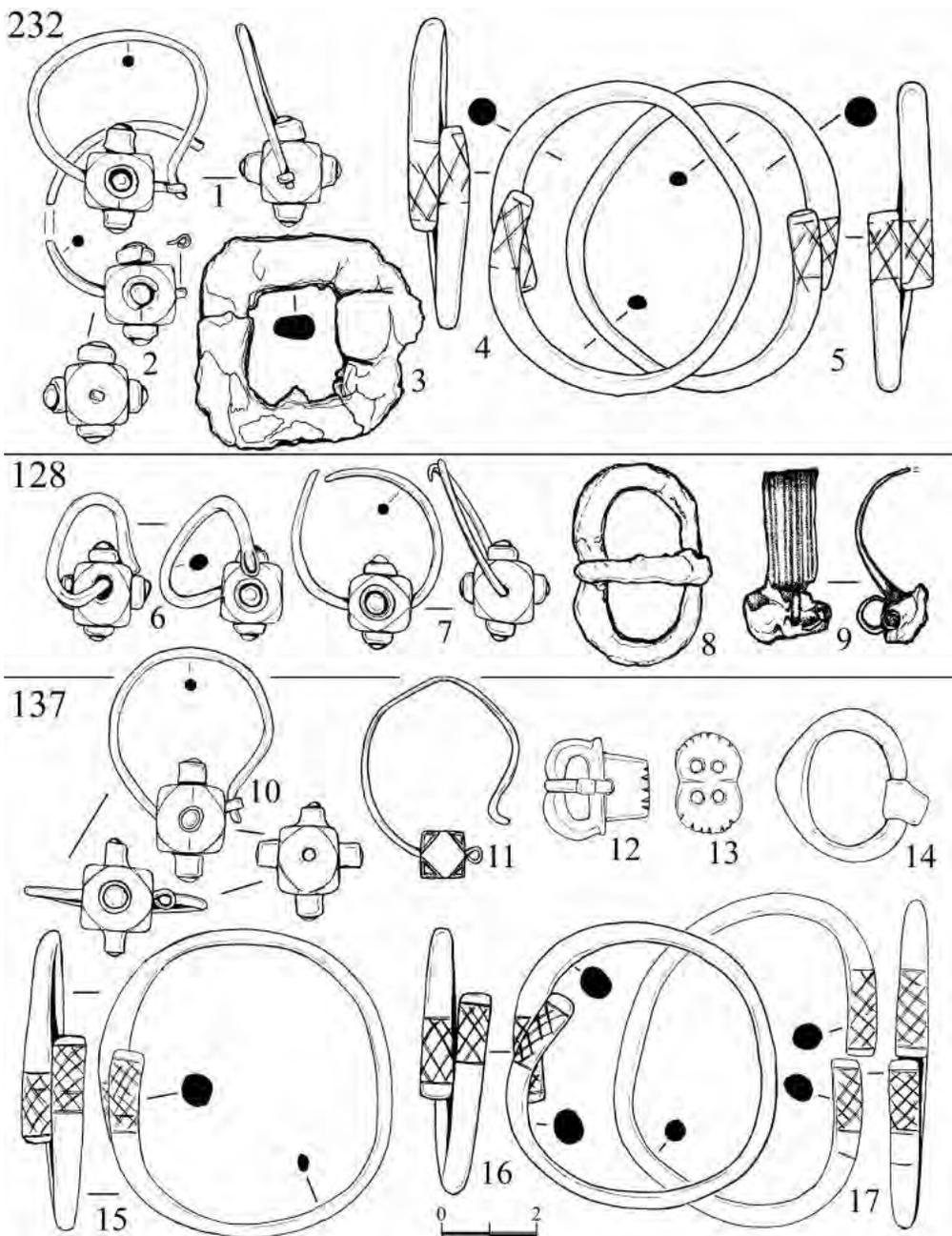

Рис. 7. Бронзовые серьги с полым многогранником в женском костюме с железной пряжкой (1-9) или без пряжки (10-17).

1-5 – склеп 232, погребение 11; 6-9 – могила 128; 10-17 – склеп 137, погребение 8.

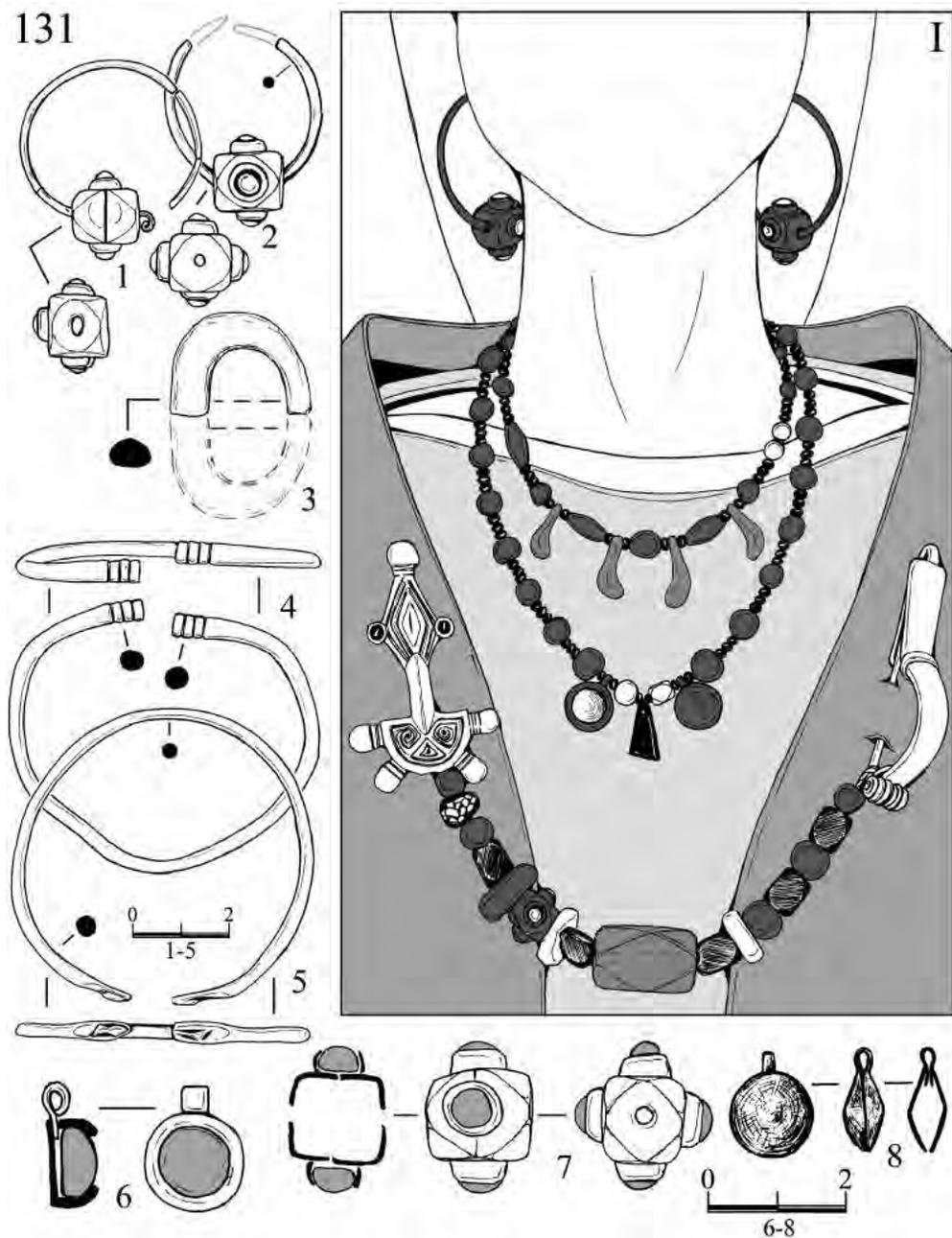

Рис. 8. Бронзовые серьги с полым многогранником в женском костюме с железной пряжкой, по материалам находок из склепа 131, из погребения 3.
1-8 – находки из погребения; I – реконструкция убора погребенной.

Рис. 9. Бронзовые серьги с полым многогранником в детском костюме.

1 – реконструкция убора по находкам из склепа 100, из погребения 11; 2 – реконструкция убора по находкам из склепа 202, из погребения 8; 3-7 – находки из склепа 83, из погребения 1; 8, 9 – ожерелья с бронзовыми полыми крестами и линзовидными подвесками (8 – склеп 102, погребение 3; 9 – склеп 268, погребение 7).

Рис. 10. Реконструкция женского костюма с большой пряжкой, парой двупластинчатых фибул и серьгами с полым многогранником (по находкам из склепа 186, из захоронения 12).